

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI 10.37724/n4190-3478-2005-n

Безличная главная часть в составе сложноподчиненного предложения: структурно-семантическая характеристика

Виталий Александрович Лаврентьев

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
г. Рязань, Российская Федерация, v.lavrentev@365.rsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются сложноподчиненные предложения, в которых главная часть представляет собой безличную предикативную единицу. Цель – проанализировать особенности структуры и семантики безличной главной части и выявить специфику употребления, а также валентностные свойства безличных конструкций в составе сложноподчиненного предложения. Эмпирической базой исследования послужили предложения из произведений русских писателей. Методы: наблюдение, описание, анализ, интерпретация. Исследование языкового материала проводилось в русле структурно-семантического подхода. Результаты: безличные конструкции употребляются в качестве простых самостоятельных предложений, а также как составные части сложных конструкций; способы выражения предикативного ядра, наличие / отсутствие второстепенных членов, частные значения безличной главной части, а также структурно-семантическая специфика сложноподчиненного предложения вступают во взаимодействие и влияют на функционирование безличной предикативной единицы.

Ключевые слова: безличная предикативная единица, сложноподчиненное предложение, главная часть, придаточная часть, способы выражения безличности, семантические группы безличных конструкций, валентность.

Для цитирования: Лаврентьев В.А. Безличная главная часть в составе сложноподчиненного предложения: структурно-семантическая характеристика // Русская филология и национальная культура. 2023. №4(9). С. 27-39. DOI 10.37724/n4190-3478-2005-n Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st27-2023.pdf>

Original article

УДК 811.161.1

DOI 10.37724/n4190-3478-2005-n

Impersonal main part in a compound sentence: structural and semantic characterization

V.A. Lavrentiev

Ryazan State University named for S.A. Yesenin,

Ryazan, Russian Federation, v.lavrentev@365.rsu.edu.ru

Abstract. The article deals with compound sentences in which the main part is an impersonal predicative unit. The aim is to analyse the peculiarities of the structure and semantics of the impersonal main part and to reveal the specifics of usage, as well as the valence properties of impersonal constructions in the compound sentence. The empirical base of the study was the sentences from the works of Russian writers. Methods: observation, description, analysis, interpretation. The study of the linguistic material was carried out in the context of the structural-semantic approach. Results: impersonal constructions are used as simple independent sentences, as well as constituent parts of complex constructions; ways of expressing the predicative nucleus, presence/absence of secondary members, private meanings of the impersonal main part, as well as structural-semantic specificity of the compound sentence interact and influence the functioning of the impersonal predicative unit.

Key words: impersonal predicative unit, compound sentence, main part, adjective part, ways of expressing impersonality, semantic groups of impersonal constructions, valence.

Введение. Безличные предикативные единицы употребляются как в качестве простых самостоятельных предложений: *Наконец ему стало душно и тесно в этой желтой камерке, похожей на шкаф или сундук* (Ф. Достоевский «Преступление и наказание»), *От него пахло духами* (Ф. Достоевский «Село Степанчиково и его обитатели»), так и в составе сложных конструкций (сложносочиненных: *Было еще светло, но уже вечерело* (Ф. Достоевский «Преступление и наказание»), сложноподчиненных: *Мел, карты, дым такой ходил по всей комнате, что глаза ело* (Ф. Достоевский «Бедные люди»), бессоюзных: *Уже сильно рассветает, иглистый мороз сверкает на снегу, на стене...* (Ф. Достоевский «Подросток»), с различными видами связи: *Между тем стемнело; свечи у него не было, да и в голову не приходило ему зажигать* (Ф. Достоевский «Преступление и наказание»), *Я вот, кабы полегчало, опять*

бы по весне пошел (Ф. Достоевский «Подросток»). Приведенные примеры показывают, что сложные предложения могут полностью состоять из безличных конструкций, а также могут сочетать в своем составе безличность с другими структурно-семантическими типами.

Безличность, бесспорно, можно отнести к «вечным» проблемам языкознания, поскольку при огромном количестве исследований сам вопрос определения сущности безличности остается спорным, по-разному интерпретируемым в лингвистической и учебно-методической литературе. К тому же, ученые, как правило, анализируют безличность и ее структурно-семантическую и функциональную специфику на уровне простого предложения (см.: работы В.В. Бабайцевой [1; 2], Е.М. Галкиной-Федорук [4], А.В. Петрова [6] и др.), особенности же реализации названной категории в сложном предложении изучены мало, что подчеркивает актуальность настоящей статьи.

Не вызывает сомнений тот факт, что структура сложного предложения и отношения между его частями накладывают отпечаток на характер образующих его предикативных единиц.

Поскольку сложные предложения весьма разнообразны, а объем статьи ограничен, объектом исследования в данной статье являются лишь сложноподчиненные предложения (в дальнейшем СПП), в которых только одна часть – главная – представляет собой безличную конструкцию.

СПП, в которых безличная главная часть сочетается с другими структурно-семантическими типами монопредикативных единиц, продуктивны в современном русском языке. Они употребляются в художественных произведениях: *Но мне стало так грустно от ее внимания, так тяжело от ее ласок, так мучительно было смотреть на нее, что я попросила наконец оставить меня одну* (Ф. Достоевский «Неточка Незванова»); в стихотворениях и песнях: *Сгрустнулось мне по ней и хочется узнать, Как, милая, она изволит поживать* (П. Вяземский); *Мне во сне привиделось, Будто конь мой вороной Разыгрался, расплясался, Ой, да разрезвился подо мной* (русская народная песня); периодической печати: *Хочется от всего сердца поблагодарить замечательных врачей и медсестер 122-й больницы, которые сделали все возможное и невозможное, чтобы восстановить здоровье всеми любимой актрисы* («Парламентская газета», 12.02.2021); в научной литературе: *При этом необходимо учесть, как отмечено А.И. Смирницким, что атрибутивная связь «меняет не строение предложения, а строение отдельных его элементов»...* (Н.С. Поспелов); в разговорной речи: *Да мне по барабану, что обо мне скажут.* Указанные предложения наделены яркой спецификой, которая обусловлена как свойствами безличной предикативной единицы, так и строением и семантикой сложного предложения в целом. Взятые отдельно части СПП, как писал В.А. Богородицкий, «уже не могут иметь вполне прежнего смысла или даже совсем невозможны, подобно тому, как морфологические части слова существуют только в самом

слове, но не отдельно от него; таким образом, ни та, ни другая часть сложного предложения, строго говоря, не являются самостоятельными, но лишь совместно образуют одно целое» [3, с. 229], поэтому важно изучать безличные конструкции не только как самостоятельную единицу, но и в составе сложных предложений. СПП оперирует системой элементов, влияющих на выражение определенных значений безличности. В силу структурно-семантических особенностей безличные предикативные единицы обладают широким валентностным диапазоном и способны вступать в подчинительные отношения в составе сложных конструкций с другими элементами их структуры.

Основная часть. Как известно, безличность находит свое грамматическое выражение в формах глагола, словах категории состояния и причастиях в сочетании со связкой, отрицательных словах.

Безличные глагольные конструкции имеют в грамматической основе собственно безличный глагол: *Уже **вечерело**, когда мы вышли на большую дорогу* (И. Гончаров «Фрегат "Паллада"»); *На первых порах оставшимся **полегчало**, потому что доля бежавших несколько увеличила долю остальных* (М. Салтыков-Щедрин «История одного города»); ***Не спится** и Петеньке, хотя дорога порядком-таки изломала его* (М. Салтыков-Щедрин «История одного города»); *Уже **смеркалось**, когда Денисов с Петей и эсаулом подъехали к караулке* (Л. Толстой «Война и мир») или же лично-безличный глагол: *Ото всего **пахло** хорошими честными семейными воспоминаниями, которые вдруг, как только я вошла в этот дом, сделались как будто и моими воспоминаниями* (Л. Толстой «Семейное счастье»).

Поскольку обычно главный член таких безличных предикативных единиц находится в форме изъявительного наклонения, в них, как правило, представлены реальные процессы (состояния): *Наконец, мне, натурально, хотелось, чтоб оно [известие – В.Л.] производило эффект* (Ф. Достоевский «Подросток»). Однако главный член может употребляться и в форме условного наклонения, в этом случае содержание главной части соотносится с ирреальным планом: *А мне хотелось бы повидать поскорее Катерину Ивановну, потому что я во всяком случае очень хочу как можно скорей воротиться сегодня в монастырь* (Ф. Достоевский «Братья Карамазовы»); *И не было бы на свете нищих, которые к тебе протягивали руку...* (И. Тургенев «Милостыня»).

Не выражается главный член безличной конструкции формами повелительного наклонения, поскольку семантика императива имеет ярко выраженное личное начало, что несовместимо с безличностью.

Те же характеристики объективной модальности главной части наблюдаются в СПП, где в структуру предикативного ядра входит СКС или краткое страдательное причастие: *Теперь, когда я сижу подле вас и говорю с вами, мне уж и страшно подумать о будущем, потому что в будущем – опять одиночество...* (Ф. Достоевский «Белые ночи»); *Мне самому очень было бы приятно,*

если б вы, мама, говорили мне ты (Ф. Достоевский «Подросток»); *Иногда лосей и оленей бывает так много убито, что для солки мяса не хватает соли* (М. Пришвин «В краю непуганых птиц»). Разница между главным членом с СКС и с причастием в плане выражения предикативности состоит в том, что функцию связки при причастии может выполнять лишь незнаменательная связка (*быть*), в то время как СКС регулярно сочетаются и с полужнаменательными связками *казаться, сделаться, стать, становиться* и др.

Безличные конструкции весьма разнообразны в плане семантики: фиксируют состояние природы, окружающей среды: *Уже смеркалось, когда князь Андрей и Пьер подъехали к главному подъезду лысогорского дома* (Л. Толстой «Война и мир»); *На улице, пока он сидел в избе, осветлело* (Ф. Абрамов «Вокруг да около»); *Все еще темно было, хотя небо с восхода зеленело и светлело* (А. Солженицын «Один день Ивана Денисовича»); называют состояние живого существа (физиологические процессы, происходящие в организме независимо от желаний и воли субъекта; психические, эмоциональные и др.): *Оттого, что он желудок свой раззявил сразу на две [порции – В.Л.] – от одной ему не стало сытно...* (А. Солженицын «Один день Ивана Денисовича»); выражают модальное значение (желание, необходимость, долженствование, возможность, невозможность и т.п.): *Мне ужасно бы, ужасно бы хотелось, чтобы вы или кто-нибудь это нарисовал!* (Ф. Достоевский «Идиот»); состояние как результат: *В законе, кажется, ясно сказано, что никто не может быть лишен свободы без суда!* (А. Чехов «Палата № 6»); отрицательное значение: *В общем, никакого секрета в том, что в доме вот-вот появится новый человек, для меня не было* (Ф. Абрамов «Деревянные кони»).

Семантика безличной конструкции определенным образом связана с морфологической спецификой предикативного ядра. Так, модальное значение наиболее выразительно в безличных предикативных единицах с СКС, результативное состояние, как правило, эксплицируется кратким страдательным причастием; отрицательные конструкции выражают лишь одно значение – небытие.

Безличная главная часть может состоять только из грамматической основы, а может быть и распространенной. Так, например, лексемы со значением состояния природы могут функционировать в качестве нераспространенной главной части: *Пока он занимался всем этим, стемнело* (Б. Полевой «Повесть о настоящем человеке»), однако частотность их употребления ниже, чем у распространенных предикативных единиц, так как нередко важен не сам факт того или иного состояния, а место, время, степень проявления и другие обстоятельства, ср.: *Совсем стемнело, когда стали подъезжать к Устеру* (И. Гончаров «Фрегат "Паллада"»). В целом же, если говорить об употребительности безличных предикативных единиц с семантикой состояния природы, необходимо отметить, что подобные конструкции гораздо чаще используются в качестве простых самостоятельных предложений, а также в составе сложносочиненных,

бессоюзных сложных предложений или в качестве придаточной части СПП, называя причину, условие, следствие и т.п. того, о чем говорится в главной части СПП.

Рассмотрим типы предикативных единиц, которые могут выступать как зависимые от безличной части СПП.

В качестве придаточной части при безличной главной могут употребляться двусоставные, определено-, неопределенно-, обобщенно-личные и инфинитивные предикативные единицы.

Чаще в качестве придаточной части при безличной главной употребляется двусоставная предикативная единица. Высокая частотность употребления объясняется тем, что двусоставные единицы более разнообразны по способам выражения главных членов и практически не имеют семантических ограничений: *И мотало его по объектам да бригадам, пока не перебрал он их все...* (Б. Васильев «Не стреляйте в белых лебедей»); *И вдруг, зажурчало под потолком, словно гривеннички посыпались* (И. Шмелев «Лето Господне»).

Двусоставные предложения чаще функционируют в СПП нерасчлененной структуры изъянительно-объектного типа. Это объясняется тем, что главный член главной части может быть лексически неполновесным, поэтому для его наполняемости необходимо либо дополнение, либо присловная придаточная часть со значением объекта: *...но не хотелось, чтобы Собакевич знал про это* (Н. Гоголь «Мертвые души»); *...мне ужасно бы желалось, чтобы вы были счастливы* (Ф. Достоевский «Идиот»).

Нередко основное значение СПП заключено в придаточной части, а безличная главная часть играет роль, схожую с функцией вводного компонента, в таких конструкциях придаточная часть является изъяннительной: *Надо сказать, что в ответе Варенухи обозначилась легонькая странность...* (М. Булгаков «Мастер и Маргарита»).

В СПП изъяннительно-объектного типа двусоставная часть может занимать позицию подлежащего, которого не может быть в безличной главной части: *...известно, что слоны в диковинку у нас...* (И. Крылов «Слон и Моська»). Вопрос о квалификации подобных конструкций не имеет однозначного решения: одни исследователи относят их к двусоставным [7, с. 80], другие – к односоставным безличным [6, с. 261 – 263], третьи – определяют их в зону переходности между односоставными и двусоставными [1, с. 238]. Мы относим главную часть подобных предложений к безличным.

Придаточные двусоставные части, выполняющие функцию подлежащего, присоединяются при помощи союзов *что, как* (если в придаточной части говорится о чем-то реальном) и союзов *будто, будто бы, как будто, чтобы* (если в придаточной части говорится о чем-то предполагаемом, возможном, необходимом), относительных местоимений и местоименных наречий (*кто, что, как* и т.п.): *И Левину смутно приходило в голову, что не то что она сама виновата*

(виновата она ни в чем не могла быть), но виновато ее воспитание, слишком поверхностное и фривольное... (Л. Толстой «Анна Каренина»); Было хорошо видно, как он, борясь со льдами, пробивался к полынье (Т. Семушкин «Алитет уходит в горы»).

В подобных СПП функцию придаточной части могут выполнять определенно-, неопределенно-, и обобщенно-личные предикативные единицы, но они встречаются реже: ...тяжелее всего, что работаешь и ни в ком не встречаешь сочувствия (А. Чехов «Дом с мезонином»); ...чудилось, будто корчуют сразу весь лес... (К. Федин «Необыкновенное лето»).

В СПП подобного рода главный член безличной части ограничен глаголами, обозначающими внутреннее состояние и имеющими модальное значение, СКС и причастиями.

Двусоставная придаточная часть употребляется и в других типах СПП: Не надобно другого образца, Когда в глазах пример отца (А. Грибоедов «Горе от ума»); Долго ни единого звука не было слышно в той стороне, куда ушел с лошадьми Кузьма (Ф. Абрамов «Безотцовщина»).

Активно употребляются в современном русском языке СПП с безличной главной и инфинитивной придаточной частью: Вам, людям молодым, другого нету дела, Как замечать девичьи красоты... (А. Грибоедов «Горе от ума»); Чтобы курить, сейчас надо в коридор выходить... (А. Солженицын «Один день Ивана Денисовича»); Как бы хуже не было, если питье бросить... (Н. Лесков «Очарованный странник»). На частую употребительность придаточных инфинитивных частей при безличных главных влияет то обстоятельство, что инфинитивные предложения, несмотря на существенные расхождения [см.: 5], наиболее близки по своим грамматическим свойствам безличным. В СПП с безличной главной частью инфинитивные, как правило, выражают семантику условия, цели, объекта, это обусловлено семантикой инфинитивных предикативных единиц и особенностями СПП: Теперь уж не могло идти речи о том, чтобы взять коту живым... (М. Булгаков «Мастер и Маргарита»); Еще б можно успеть, если не поужинать (А. Солженицын «Один день Ивана Денисовича»).

Не сочетаются с безличной главной частью номинативные предикативные единицы. Это обусловлено особенностью номинативных предложений и СПП, так как одним из важнейших критериев отграничения данных предикативных единиц от неполных двусоставных является их независимое употребление, а в СПП придаточная часть подчинена главной. Как правило, номинативные единицы «отпочковываются» в отдельные предложения. К тому же в качестве второстепенных членов номинативные предикативные единицы могут иметь только определения, а по условиям структуры СПП многие типы придаточных имеют обязательный второстепенный член обстоятельственного характера.

Таким образом, при главной безличной части в качестве придаточной могут выступать все структурно-семантические типы простого предложения, кроме номинативного, однако частотность их употребления различна.

Рассмотрим типы СПП, в которых главная часть представляет собой безличную конструкцию.

Наиболее часто с безличной главной частью используются нерасчлененные конструкции изъяяснительно-объектного типа. Придаточная часть в первую очередь сочетается с безличной главной, выражающей состояние человека. Это происходит потому, что главный член безличной предикативной единицы выполняет свое значение за счет объекта восприятия, который обозначен в придаточной части. Такие безличные предикативные единицы обычно не употребляются самостоятельно, так как являются неполными в смысловом отношении. В подобных СПП центр смысловой нагрузки перемещается в придаточную часть: *Ей снится, будто бы она Идет по снеговой поляне* (А. Пушкин «Евгений Онегин»).

Нередко безличная главная часть в СПП изъяяснительно-объектного типа выражает модальное значение. Как правило, в структуру главного члена безличной части входит инфинитив со значением сообщения, высказывания, восприятия, а придаточная часть как раз раскрывает объект этого процесса: *Надо бы сказать, чтобы сломали в саду тот театр* (А. Чехов «Чайка»); *Оставалось смотреть, что он теперь станет делать* (Н. Лесков «Соборяне»).

Если в структуру безличной части входит соотносительное слово, то придаточная часть относится к нему: *...вам не пришлось бы испытывать того, что вы испытываете сейчас...* (М. Горький «Мещане»).

Это самая распространенная группа СПП с безличной главной частью.

СПП присубстантивно-атрибутивного типа употребляются реже. Безличные предикативные единицы, выступающие в качестве главной части предложения, всегда распространены, так как определительная часть относится к дополнению, выраженному именной словоформой со значением объекта или субъекта. В свою очередь придаточная часть тоже распространена (союзными словами *какой, который, где, что* и т.п.). Изредка определительная придаточная часть присоединяется при помощи союзов (*как, чтобы* и т.п.): *Нет уж дней тех светлых боле, Как под каждым ей листком Был готов и стол и дом* (И. Крылов «Стрекоза и Муравей»).

В присубстантивно-атрибутивных СПП главная безличная часть обычно выражает модальное значение, т.к. в подобных конструкциях главный член часто включает в свой состав инфинитив, который распространяется дополнением, это дополнение и поясняется придаточной частью: *...и так славно, так приятно было смотреть на старую Милендьевну, переодевшуюся в сухое ситцевое платье, на ее темные, жиливатые руки, которые она то и дело погружала то в коробку, то в ушатик...* (Ф. Абрамов «Деревянные кони»).

Безличная главная часть в СПП рассматриваемого типа может выражать и значение психического состояния человека, в таких конструкциях главный член безличной части выражается СКС: *...ему стало как будто стыдно после этого в обществе, где он привык являться как молодой человек с некоторым блеском и будущностью* (Ф. Достоевский «Идиот»).

В структуру безличной части со значением небытия обязательно входит именная словоформа в родительном падеже. Нередки случаи, когда эта именная словоформа нуждается в определительном распространителе: *...в доме не было кровати, на которой спал бы один человек...* (Б. Васильев «А зори здесь тихие»); *Почему нет в Лондоне той организации, которую вы желаете?* (А. Герцен «Былое и думы»).

Не характеризуются высокой частотностью СПП с главной безличной частью, где придаточная часть выражает пространственное значение: *Где родились, жили век, тут надо и умереть* (И. Гончаров «Обломов»). Семантика безличной части в этом случае практически не ограничена.

Безличная часть может входить в состав СПП местоименно-соотнесительного и местоименно-союзного типов: *Рельсы и полотно так искорежило, что три дня поезда... не шли...* (А. Солженицын «Матренин двор»). Части таких СПП очень тесно связаны между собой структурно и семантически и самостоятельно не употребляются. Средствами связи являются союзы (*что, чтобы, словно, точно, как*) и союзные слова (*насколько, сколько, поскольку*).

Среди обстоятельственных придаточных наиболее часто при безличной главной употребляются временные: *Как страшно стало ему, когда вдруг в душе его возникло живое и ясное представление о человеческой судьбе* (И. Гончаров «Обломов»). Придаточная часть с темпоральным значением может сочетаться с безличной главной практически всех значений, но чаще употребляется в том случае, если речь идет о состоянии природы или окружающей среды.

При безличной главной части употребляются придаточные, которые указывают на причину или условие появления состояния, процесса: *Богатым его нельзя назвать, потому что он не богат...* (И. Гончаров «Обломов»); *Конечно, можно [рассказать – В.Л.], если только... если вы не шпион* (Н. Лесков «Соборяне»). Условные отношения часто создаются формами сослагательного наклонения в обеих частях СПП, появляется взаимосвязь структур главной и придаточной частей, таким образом, условная семантика вытекает из смысла сочетающихся частей. Придаточная часть выражает условие, при котором возможна реализация того, о чем говорится в главной, то есть, не имея отдельного коммуникативного содержания, она дает модальное обоснование высказываемому в главной части.

Реже в СПП с безличной главной частью выражаются отношения цели и уступки. При сочетании главной части с придаточной цели семантика безлич-

ной предикативной единицы накладывает определенные ограничения. Так, придаточное цели не употребляется при безличном со значением состояния природы или окружающей среды, физического или эмоционального состояния живого существа. Как показали наблюдения, придаточная часть с семантикой цели чаще всего употребляется при безличной главной с модальным значением: *...ее [ручку – В.Л.] надо было все время дергать, чтобы звонок звонил* (Б. Васильев «А зори здесь тихие»).

Уступительные придаточные содержат указание на условие, вопреки которому совершается то, о чем говорится в главной безличной части, причем главная часть может иметь любое из указанных ранее значений. Средствами связи являются союзы (*хотя, несмотря на то что, пусть* и другие): *Все еще темно было, хотя небо с восхода зеленело и светлело* (А. Солженицын «Один день Ивана Денисовича»).

Крайне редко при безличной части употребляются придаточные следствия, сравнительные и присоединительные: *Тук-тук, за нами, - и слышно тягучий треск, будто распарывают что крепкое* (И. Шмелев «Лето Господне»); *Поменьше водки жрать надо, тогда и человеком почувствуешь* (Ф. Абрамов «Вокруг да около»).

Безличные предикативные единицы, являясь частью СПП, оказывают влияние на все СПП, значение которого вытекает из взаимовлияния значений частей, следовательно, роль безличной семантики в СПП будет определяться функцией безличной предикативной единицы в модально-временном плане сложной конструкции (доминирующей или вспомогательной).

Рассматриваемые СПП представляют собой сочетание безличной главной части с другими предикативными единицами в функции придаточной части. В этом плане СПП можно разделить на две группы: 1) СПП с безличной главной и инфинитивной придаточной частью: *У него от злости недоставало голоса, чтоб окончательно уничтожить своего противника* (И. Гончаров «Обломов»); 2) СПП с безличной главной и личной придаточной частью (двусоставная, определенно-, неопределенно-, обобщенно-личная предикативные единицы): *А мне жалко людей, которые верят вам...* (М. Горький «Мещане»); *Когда пишу, приятно* (А. Чехов «Чайка»); *...так жалко вдруг стало Лиду, что хоть криком кричи* (Ф. Абрамов «Мамониха»).

Предложения первой группы являются абсолютно-безличными, поскольку ни в главной, ни в придаточной части не содержится грамматического субъекта-деятеля, так как инфинитивные предикативные единицы называют независимый процесс, хотя и соотносительный с потенциальным субъектом: *Теперь уж не могло идти речи о том, чтобы взять коту живым...* (М. Булгаков «Мастер и Маргарита»).

Предложения второй группы являются безлично-личными или лично-безличными, поскольку в придаточной части выражается действие определен-

ного, неопределенного или обобщенного лица. Преобладание безличного или личного плана зависит от различных факторов.

Безличная семантика доминирует над личной при следующих условиях: безличная предикативная единица передает основное содержание высказывания, на нее падает логическое ударение, в то время как личная конструкция несет лишь дополнительную информацию, раскрывая содержание главной части: *Теперь, когда я сижу подле вас и говорю с вами, мне уж и страшно подумать о будущем...* (Ф. Достоевский «Белые ночи»). Семантика безличности распространяется на все СПП и тогда, когда безличная предикативная единица имеет модальное значение долженствования, необходимости или дает оценку действию: *А к утру ему надо было быть с трактором в гараже, откуда он увел его тайком для левой* (А. Солженицын «Матренин двор»).

Безличная семантика является доминирующей, как правило, в СПП нерасчлененной структуры: *Песню, которую начал, надо допеть до конца* (Б. Васильев «Не стреляйте в белых лебедях»); *...на сердце так скверно стало, что хоть заплачь* (Б. Васильев «Не стреляйте в белых лебедях»). Однако это происходит не всегда. Так, например, в СПП изъяснительно-объектного типа, в тех случаях, когда личная придаточная часть занимает позицию подлежащего, которого не может быть в безличном предложении, центр смысловой нагрузки переносится в придаточную часть, поэтому такие СПП могут выражать лично-безличную семантику.

Личная семантика преобладает, если личная предикативная единица передает значение следствия или результата, является выводом из всего содержания безличной части: *Впрочем, лишь в самое только последнее время ему удалось случайно обратить на себя вдруг внимание в гораздо большем кругу читателей, так что его многие разом тогда отметили и запомнили* (Ф. Достоевский «Братья Карамазовы»).

В остальных СПП, как правило, преобладает безличная семантика: *На улице, пока он сидел в избе, посветлело* (Ф. Абрамов «Вокруг да около»); *...Маргарите решительно нечего было надеть, так как все ее вещи остались в особняке...* (М. Булгаков «Мастер и Маргарита»).

Выводы. Таким образом, безличные конструкции употребляются в качестве простых самостоятельных предложений, а также как составные части сложных конструкций; способы выражения предикативного ядра, его распространение, частные значения безличной главной части, а также структурно-семантическая специфика сложноподчиненного предложения вступают во взаимодействие и влияют на функционирование безличной предикативной единицы.

Осуществляя многоаспектное исследование СПП, включающих безличный компонент, представляется очевидной невозможность охватить все стороны этого сложного языкового явления. Объект изучения включает в себе ши-

рокие возможности для дальнейшего рассмотрения. Без внимания остались так называемые генитивные предложения, сочетаются ли они с безличными или сами представляют собой разновидность безличных конструкций? Интересным представляется вопрос о функционировании категории безличности в составе сочинительных конструкций, а также конструкций с различными видами связи.

Список источников

1. Бабайцева В.В. Переходные конструкции в синтаксисе. Конструкции, сочетающие свойства двусоставных и односоставных (безличных именных) предложений. – Воронеж: Центрально-черноземное книжное изд-во, 1967. 392 с.
2. Бабайцева В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке. М.: Дрофа, 2004. 512 с.
3. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. 5-е изд. М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. – 356 с.
4. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. – М.: МГУ, 1958. 332 с.
5. Лаврентьев В.А. Безличные и инфинитивные предложения: сходства и различия // Функциональная лингвистика. № 6. 2014. С. 62–65.
6. Петров А.В. Безличность как семантико-грамматическая категория русского языка. – Архангельск: Поморский университет, 2007. 295 с.
7. Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. М.: Высшая школа, 1980. – 141 с.

References

1. Babajceva V.V. Perekhodnye konstrukcii v sintaksise. Konstrukcii, sochetayushchie svoystva dvusostavnyh i odnosostavnyh (bezlichnyh imennyh) predlozhenij. Voronezh: Central'no-chernozernoe knizhnoe izd-vo, 1967. 392 s. (In Russ.)
2. Babajceva V.V. Sistema odnosostavnyh predlozhenij v sovremennom russkom yazyke. M.: Drofa, 2004. 512 s. (In Russ.)
3. Bogorodickij V.A. Obshchij kurs russkoj grammatiki. 5-e izd. M.; L.: Socekiz, 1935. 356 s. (In Russ.)
4. Galkina-Fedoruk E.M. Bezlichnye predlozheniya v sovremennom russkom yazyke. M.: MGU, 1958. 332 s. (In Russ.)
5. Lavrent'ev V.A. Bezlichnye i infinitivnye predlozheniya: skhodstva i razlichiya // Funkcional'naya lingvistika. № 6. 2014. S. 62–65. (In Russ.)
6. Petrov A.V. Bezlichnost' kak semantiko-grammaticheskaya kategoriya russkogo yazyka. – Arhangel'sk: Pomorskij universitet, 2007. 295 s. (In Russ.)
7. Sirotinina O.B. Lekcii po sintaksisu russkogo yazyka. M.: Vysshaya shkola, 1980. 141 s. (In Russ.)

Информация об авторе

Лаврентьев Виталий Александрович, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания РГУ имени С.А. Есенина,

e-mail: v.lavrentev@365.rsu.edu.ru

Information about the author

Lavrentiev Vitaly Aleksandrovich, Doctor of Philology, Head of the Department of Russian Language and Methods of Teaching at Ryazan State University named for S. Yesenin,

e-mail: v.lavrentev@365.rsu.edu.ru

Дата поступления статьи: 23.06.2023